

Никитина Т. Г. Словарная репрезентация лингвокультурных стереотипов : коммуникативное поведение русских в тематическом словаре пословиц / Т. Г. Никитина, Е. И. Рогалева, Пяо Лисян // Научный диалог. — 2021. — № 10. — С. 117—133. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-117-133.

Nikitina, T. G., Rogaleva, E. I., Piao Lixiang. (2021). Dictionary Representation of Linguocultural Stereotypes: Communicative Behavior of Russians in Thematic Dictionary of Proverbs. *Nauchnyi dialog*, 10: 117-133. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-117-133. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-117-133

**Словарная репрезентация
лингвокультурных
стереотипов:
коммуникативное поведение
русских в тематическом
словаре пословиц**

Никитина Татьяна Геннадьевна ¹

orcid.org/0000-0001-9006-9738

доктор филологических наук, профессор
cambala2007@yandex.ru

Рогалёва Елена Ивановна ¹

orcid.org/0000-0001-9963-4203

доктор филологических наук, профессор
cambala2010@list.ru

Пяо Лисян ²

orcid.org/0000-0003-1790-7031

аспирант

huhu558892@mail.ru

¹ Псковский государственный
университет (Псков, Россия)

² Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

**Dictionary Representation
of Linguocultural Stereotypes:
Communicative Behavior
of Russians in Thematic
Dictionary of Proverbs**

Tatiana G. Nikitina ¹

orcid.org/0000-0001-9006-9738

Doctor of Philology, Professor
cambala2007@yandex.ru

Elena I. Rogaleva ¹

orcid.org/0000-0001-9963-4203

Doctor of Philology, Professor
cambala2010@list.ru

Piao Lixiang ²

orcid.org/0000-0003-1790-7031

Postgraduate student

huhu558892@mail.ru

¹ Pskov State University
(Pskov, Russia)

² St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

БЛАГОДАРНОСТИ:

Исследование выполнено при
финансовой поддержке Российского
научного фонда,
проект № 20-18-00091
«Мир восточных славян
в паремиологической интерпретации:
аксиологические доминанты и
их лингвокультурографическая
репрезентация», реализуемый в Санкт-
Петербургском
государственном университете)

Acknowledgments:

The reported study was funded
by Russian Science Foundation,
project number 20-18-00091
“The world of the Eastern Slavs
in paremiological interpretation:
axiological dominants and their
linguoculturographic representation”,
implemented at the St. Petersburg State
University

© Никитина Т. Г., Рогалева Е. И., Пяо Лисян, 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается проблема оптимизации словарного описания стереотипов русской лингвокультуры, отраженных языковыми единицами. Показаны возможности решения данной проблемы при тематической словарной систематизации пословиц, регламентирующих коммуникативное поведение русских. Выполнен обзор современных лингвокультурологических и лингвоаксиологических исследований таких паремий в их проекции на лексикографическую практику. Показано развитие идей паремиографов XIX века в современных концепциях тематических словарей, особое внимание уделяется рубрикации разделов и приемам комментирования пословиц речеповеденческой тематики. Приводится авторский вариант классификации пословичного материала, отражающего коммуникативное поведение русских. Обосновывается целесообразность рассредоточенного расположения паремий в рубриках, представляющих речевые жанры и особенности общения в определенных социокультурных сферах. В соответствии с данной концепцией модифицирована и разработанная авторами ранее система лингвоаксиологической параметризации пословиц. Приводятся образцы словарных макростатей, репрезентирующих аксиологемы речеповеденческой сферы. Привлекается не получивший на данный момент отражения в словарях пословичный материал интернет-коммуникации. Представлена концепция лингвоаксиологической параметризации материала в двуязычном тематическом словаре пословиц.

Ключевые слова:

коммуникативное поведение; лингвокультурный стереотип; пословица; лексикография; паремиологический словарь; тематический словарь; лингвоаксиология; аксиологема.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article deals with the problem of optimization of the dictionary description of the stereotypes of the Russian linguoculture, reflected by linguistic units, which is relevant for Russian cultural linguistics and lexicography. The possibilities of solving this problem are shown with a thematic vocabulary systematization of proverbs regulating the communicative behavior of Russians. A review of modern linguoculturological and linguoaxiological studies of paremias reflecting communicative behavior in their projection onto lexicographic practice is carried out. The development of the ideas of paremiographers of the 19th century in modern concepts of thematic dictionaries is shown, special attention is paid to the rubrication of sections and methods of commenting on proverbs of speech-behavioral topics. The author's version of the classification of proverbial material reflecting the communicative behavior of Russians is given, the expediency of the dispersed arrangement of paremias in the headings representing speech genres and features of communication in certain socio-cultural spheres is substantiated. In accordance with this concept, the system of linguoaxiological parameterization of proverbs, developed by the authors earlier, has been modified. Samples of dictionary macrostates representing the axiologems of the speech-behavioral sphere are given; proverbial material of Internet communication that has not been reflected in dictionaries at the moment is used. The possibilities of using the proposed linguoaxiological parameterization of the material in the bilingual thematic dictionary of proverbs are shown.

Key words:

communicative behavior; linguocultural stereotype; proverb; lexicography; paremiological dictionary; thematic dictionary; linguoaxiology; axiologeme.

Словарная репрезентация лингвокультурных стереотипов: коммуникативное поведение русских в тематическом словаре пословиц

© Никитина Т. Г., Роголева Е. И., Пяо Лисян, 2021

1. Введение

Пословицы как этнокультурно маркированные языковые единицы и фольклорные тексты активно привлекаются лингвокультурологами, лингвокогнитологами, компаративистами для выявления особенностей концептуализации окружающего мира носителями русского языка, исследования их аксиологических установок и поведенческих стереотипов. Детально отражено пословицами коммуникативное поведение представителей русской лингвокультуры, их отношение к родному языку, народная интерпретация проблем культуры речи. Внимание исследователей, в том числе анализирующих русские пословицы на фоне других языков, привлекает паремиологическая регламентация речевого поведения участников коммуникативного акта — говорящего и слушающего, гендерные и возрастные аспекты коммуникативного поведения, нормы речевого этикета в конкретных ситуациях общения, рекомендации по реализации сценариев определенных речевых жанров, отраженные в пословицах [Куготова, 2012; Спивакова и др., 2017; Соколова, 2015; Ван Вэнцзя, 2017]. Закрепленные древними пословицами требования к содержательной, формальной и инструментальной стороне речи анализируются с позиций современной риторики [Черногрудова, 2012], а анализ трансформаций пословиц, отражающих различные аспекты коммуникации, позволяет делать выводы о динамике их социокультурного фона [Федорова, 2007, с. 69—80; Никитина, 2018]. Источником материала для исследований паремиологической репрезентации коммуникативного поведения русских становятся сборники и словари пословиц, изданные в XIX—XXI веках, однако собственно лексикографические аспекты проблемы при этом затрагиваются крайне редко [Еремина и др., 2009]. Цель данной статьи — по возможности восполнить этот пробел, обобщив отечественный опыт словарной репрезентации пословиц, отображающих коммуникативное поведение, и представить концепции реализованных и разрабатываемых авторами данной статьи лексикографических проектов, включающих паремиологический материал тематической сферы «Речевая коммуникация». Именно речевая (вербальная) составляющая коммуникативного поведения рассматривается ниже, а под коммуни-

кативным поведением традиционно понимается «поведение (вербальное и сопровождающее его невербальное) личности или группы лиц в процессе общения, регулируемое нормами и традициями общения данного социума» [Прохоров и др., 2006, с. 23].

2. Пословицы о языке и речи: отечественный лексикографический опыт рубрикации и комментирования

Рассуждая о принципах систематизации материала в словаре пословиц, еще В. И. Даль отмечал, что «азбучный порядок» не позволяет определить, «что говорит народ о той или иной стороне житейского быта», тогда как расположение паремий «по смыслу их < ... > — самое верное и толковое», приводящее читателя к «общему заключению о духовных и нравственных особенностях народа» [Даль, 1862, с. XXXIV—XXXVI].

В тематически организованном словаре «Пословицы русского народа» [Даль, 1862] паремии более 20 разрядов из 178 так или иначе связаны с проблематикой языка и речи в ее осмыслении народным сознанием. Разделы *Признательность*, *Горе — утешение*, *Неправда — обман*, *Причина — отговорка*, *Правда — неправда — ложь*, *Кара — угроза*, *Просьба — согласие — отказ*, *Мир — ссора — спор*, *Язык — речь*, *Болтун — лазутчик*, *Похвала — похвальба*, *Пословица — поговорка* и др. оценивают содержание и уместность высказываний, предлагают конкретные формулы речевого этикета для различных случаев, дают рекомендации по выстраиванию речевых тактик и повышению их эффективности.

Описывая свою работу по структурированию словаря «Пословицы русского народа», В. И. Даль отмечает, что в каждом разряде по своему усмотрению он располагает паремии в некоторой последовательности, с учетом связанности их по значению. Расположение разрядов, так же «по вкусу, взгляду и разумению своему», можно подчищать и перестраивать, как отмечает лексикограф. Главным же для него является сбор и запись того, «что возникает на глазах наших, как вешний лед» [Даль, 1862, с. XXXIX].

В современных тематических словарях пословиц, в том числе учебных, двуязычных, разделы паремий все же располагаются в алфавитном порядке заголовков [Мокиенко и др., 2011; Ая, 2011], например, в словаре «Народная мудрость» [Мокиенко и др., 2011], где большинство заголовков, объединяющих тематически близкие пословицы, построено по принципу аксиологических диад, отражающих ценности и антиценности: *Богатство и бедность*, *Война и мир*, *Добро и зло*, *Добродетели и пороки*, *Дружба и вражда*, *Жизнь и смерть*, *Здоровье и болезни*, *Знание и невежество*, и др. Народная интерпретация особенностей языка, речи, коммуникативного поведения особенно широко представлена здесь рубрикой *Правда и*

ложь с подрубриками *Ложь, обман; Лжец, мошенник; Правда, истина; Правда — ложь*. Внутри подрубрик реализуется алфавитный порядок расположения материала по первой букве, например, в подрубрике *Правда, истина*: <... > *Говори правду, правду и чини. Говорить правду — потерять дружбу. Говоришь правду — правду и делай. За правду да за честь хоть голову снести. За правду-матку не гневись, а сними шапку и поклонись. И правда тонет, когда золото всплывает <... >*. Составители не ставили своей задачей лингвокультурологическое или лингвоаксиологическое комментирование паремий; лаконичные семантизирующие справки с указанием их автора сопровождают здесь лишь отдельные устаревшие и диалектные компоненты паремий: *Враньё что драньё: того гляди руку занозишь*. * *Драньё* — «*драный тёс*» (прим. В. И. Даля), *кровельная дранка* [Мокиенко и др., 2011, с. 312—313]. В целом же, как и в концепции В. И. Даля, делать выводы, общие заключения «о духовных и нравственных особенностях народа» предстоит самому пользователю словаря, знакомящемуся с материалом тематических рубрик и подрубрик.

Помочь читающему в решении такой задачи почти 200 лет назад уже пытался И. М. Снегирев, оформлявший разделы тематического словаря «Русские в своих пословицах» [Снегирев, 1831—1834] как единый текст-комментарий лингвокультурологического, как сказали бы сейчас, характера. Вот, например, какими пояснениями сопровождает лексикограф пословицы о языке и правилах речевого поведения (приведем фрагменты словарных статей в современной орфографии):

— Какие же понятия усваивались слову, видим мы из следующих поговорок. <...> Сила слова выражается так: *Слова не стрела, а пуще стрелы; искренность говорит: Что на уме, то и на языке <...>*; а правда не многоречива, любя краткость и силу: *На правду мало слов* [Снегирев, 1831, II, с. 25].

— Где можно и должно достигнуть нравственной цели истинною, там не употребляй лжи и коварства. Сколь презрителен был этот порок у русских, видно из следующих пословиц: *Со лжи люди не мрут, да впрёдъ им веры неймут. — Лгать, так людей обегать. — Молодому лгать вредно, а старому непотребно* [Снегирев, 1831, II, с. 173].

В последние годы этот лингвокультурологический словарный формат репрезентации паремий реализовался в проектах В. И. Зимины и А. С. Спирина [Зимин и др., 1996; Зимин, 2019], где материал группируется по главам, которых более 40: *Человек, Общество, Жизнь, Счастье, Смерть, Вино, Ум — глупость, Дети, Женщина* и др., в том числе актуальные для нашего исследования: *Язык и речь, Слово о словах, Слова приветов и ответа*. Заголовки подрубрик внутри главы дают представление о ши-

роле репрезентации темы, например, в главе «Слово о словах» — это характеристика языковых единиц и фольклорных текстов (напр., рубрики *Слово, Пословица, Прибаутка*), описание особенностей речевых жанров (*Похвальба, Посул, Зарок, Клятва*), оценка содержания речи (*Вранье, Небылица в лицах, Правда*), отражение различных параметров коммуникативного поведения и речевых умений говорящего (*Краснобай, Острослов, Многословие, Любопытство*). Такие рубрики представлены небольшими комплексными комментариями тематически близких пословиц, где раскрывается сложившееся в русской лингвокультуре отношение к отражаемым паремиями особенностям коммуникативного поведения человека, даются советы по организации речевого взаимодействия, предлагаются конкретные речевые формулы, «готовые к употреблению», например, в рубрике «Похвала»: Мы уже говорили: *Сам себя не хвали, жди, когда тебя другие похвалят*. Однако другие не спешат с похвалой. А надо бы не скупиться на нее: *Ласковое слово кости греет*. < ... > Но и похвала похвале разнь: *Иная похвала стоит брани. Лучшие умная хула, чем глупая хвала. Похвала молодцу порча. Хорошо то, что другие хвалят*. Ироническая похвала тому, чье рвение не одобряют: *Молодец, дурак, старайся! Страна учтет твои труды* [Зимин и др., 1996, с. 348]. Или в рубрике «Яканье»: Хвастун и самохвал на первое место всегда выставляют — собственное Я: *Да здравствует я! Да здравствует я, да еще милость моя*. И когда он слишком много якает, ему говорят: *Я — последняя буква в алфавите*. Такого оговаривают: *Не будь затычкой к каждой бочке. Поперед батьки в пекло не суйся*. Иронизируют над ним: *Без тебя тут и пиво не сварят*. В шутку говорят: *Самозванцев нам не надо, председатель буду я* [Зимин и др., 1996, с. 347—348].

Таким образом, на данный момент пословичный материал сферы «Коммуникативное поведение русских» разрабатывается авторами в бесконтекстных тематических словарях с минимумом комментариев и в словарях комментирующего типа, комплексно репрезентирующих тематические группы паремий в едином тексте лингвокультурологического плана.

3. Речеповеденческие стереотипы в лингвоаксиологической словарной репрезентации паремий

Третий и, на наш взгляд, оптимальный вариант тематической словарной репрезентации паремий, объединяющий их классификацию и смысловую интерпретацию, реализуется в новом проекте Фразеологического семинара профессора В. М. Мокиенко (СПбГУ) на материале восточнославянских языков. Особенностью концепции является аксиологически ориентированное структурирование тематических рубрик словаря. Пословицы,

собранные под традиционными заголовками, как бинарно-оппозитивными (*Богатство и бедность; Город и село; Своё и чужое; Труд и безделье; Ум и глупость* и т.п.), так и монотематическими (*Возраст; Русская пища; Семья; Учеба* и т.п.), и так же традиционно расположенными в алфавитном порядке, объединяются внутри таких рубрик в макростатьи под аксиологемами — формулировками, передающими общую для них, как правило, оценочную идею (например, в рубрике «Голод»: *Человек должен действовать, чтобы не голодать; Голодный человек думает только о еде; Голод толкает на проступки и преступления* и др. [Андрианова и др., 2019, с. 16—17]). В настоящее время идет работа по лексикографической разработке паремий, отражающих коммуникативное поведение русских.

По материалам пословиц данной тематики, собранных В. И. Далем, в формате научных статей и монографий отечественными авторами уже реконструируется важнейший аксиологически ориентированный фрагмент концептосферы русской лингвокультуры, где язык представлен как одна из национальных ценностей в его богатстве, красоте и силе воздействия [Грачев, 2013, с. 161—162], а для стереотипизированной речевой деятельности выявляются следующие характеристики, которые в рамках словарной тематической репрезентации паремий могут быть использованы как аксиологема-заголовки: ‘в народе отдается предпочтение не речевой, а практической деятельности’; ‘сказанное часто представляет опасность для человека’; ‘язык играет важную роль в жизни человека’; ‘в актах коммуникации предпочтительно слушание’ и др. [Еремина и др., 2009, с. 81].

Сложности словарной тематической систематизации паремий данной сферы определяются необходимостью совмещения в итоговом классификационном продукте различных параметров описания коммуникативного поведения, отражаемых авторами при его моделировании [Щеглова, 2018; Умирзакова, 2018], наличием различных трактовок актуального для классификационных процедур соотношения речевых жанров и речевых тактик, неопределенностью границ речевых жанров и их количества [Коваль и др., 2017; Прозоров, 2020], появлением новых сфер жанрово релевантной коммуникации [Дементьев, 2020, с. 260].

Решить проблему многомерной системной репрезентации паремиологического материала сферы «Коммуникативное поведение», как и всего русского паремиологического фонда, позволил бы формат современного электронного словаря или лексикографической базы данных, разработка которой, как утверждают специалисты в области компьютерной лингвистики, осложняется отсутствием релевантных фасетных классификаций лексикографических категорий, — в такой ситуации словарные базы данных продолжают создаваться по материалам уже разработанных линейных

списков семантических классов (в тематических словарях) или иерархии семантических категорий, представленной в идеографических словарях [Задачи ..., 2020, с. 115—119]. Это замечание разработчиков фразеографических баз данных в полной мере можно отнести и к сфере паремиологии. Таким образом, круг замыкается, что дает нам основания предложить свой вариант линейной тематической классификации паремиологического материала, ориентированной на словарь «бумажного формата».

Так, в общем списке тематических группировок пословиц, согласно нашей концепции, должен присутствовать раздел «Коммуникативное поведение русских», включающий следующие подразделы с последующей их рубрикацией, построенной индуктивно — от содержания конкретных паремий к рубрикам 2—4 уровней, что позволяет квалифицировать подачу материала как тематико-идеографическую: **Язык, единицы языка** (Язык в жизни человека. Слово и дело. Пословица. Басня). **Речевая деятельность** (Физические характеристики речи. Содержание высказывания. Тональность, оценочность речи. Говорящий. Слушающий). **Ситуации общения — речевые жанры** (Этикетные: приветствие; прощание; извинение; благодарность. Информационные: известия, новости; вопрос-ответ. Самопрезентации: похвальба. Волеизъявления: совет, рекомендация; просьба — отказ, согласие. Конфликтные: спор; брань; сплетни, пересуды).

Возможно и еще более глубокое структурирование макростатей-подрубрик, например, характеризующих речевую деятельность: Физические характеристики речи: уровень звучания, громкость — высокая, невысокая; темп речи — высокий, невысокий; количественные характеристики речи: краткость, многословие. Содержание высказывания: соответствие действительности — правда, ложь; соответствие ситуации — уместное, неуместное высказывание; ясность, определенность содержания речи — понятное, содержательное высказывание, бессмыслица; открытость речи — общедоступность информации, тайна. Говорящий: остролов, обманщик, болтун, любопытный и т.п. Далее в каждой из подрубрик пословицы объединяются под заголовками-аксиологемами, лаконично представляющими их обобщающий смысл и аксиологический вектор.

Образец заполнения паремиологическим материалом данной классификационной схемы представим рубрикой СПОР, где мы опускаем паспортизацию отобранных для данного проекта паремий, детализированно представленную в «Большом словаре русских пословиц» и его библиографическом указателе, насчитывающем более 300 источников [Мокиенко и др., 2010, с. 1019—1024].

СПОР

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ, ЗНАЧИМОСТЬ СПОРА

Спор полезен и целесообразен: *в споре (в спорах) рождается истина.*
Спор привычен для коммуникативного поведения русских: *Без спорного слова не беседа.*

Но:

Спорить — нецелесообразно: *Когда споры кипят, истина испаряется.*

Спорщика не оценивают положительно: *Кто спорит, тот ничего не стоит.* Ср. трансф. *Кто правильно спорит, тот многого стоит.*

Лучше договариваться, чем спорить: *Дураки спорят, умные договариваются.*

ОППОНЕНТ В СПОРЕ

Бесполезно спорить с глупым человеком: *Один дурак семерых умных переспорит. С дураком свяжешься, сам в дураках окажешься. Когда дурак ворчит, умный молчит. Дурака не переспоришь. Не спорь с глупцом.*

Бесполезно спорить с упрямым человеком: *Упрямого не переспоришь.*

Не стоит спорить с женщиной: *С бабой не спорь — [а] отойди, да взвой.*

Не стоит спорить с судьей: *С судьёю не спорь, а с тюрьмою не бранись (не вздорь).*

Нельзя спорить со старшими: *Со старшим (старшими) спорить — отца позорить. Засыпка с мельником не спорит. Перм. < Засыпка — помощник мельника.*

Спор с другом — полезен и конструктивен: *Не тот друг, кто мёдом мажет, а тот, кто правду скажет. Друг спорит, недруг (враг) поддакивает.*

ПРЕДМЕТ СПОРА

Предметом спора не должны являться вкусы, пристрастия человека: *о вкусах [и о цветах] не спорят. На вкус, на любовь, на цвет спора нет.*

Предметом спора не должны быть обычаи, традиции, привычки: *Против привычки не спорят. Против обыка не спорь.*

Предметом спора не должны являться ошибки, оплошности человека: *Ошибка в слове — не спор.*

Не стоит спорить по незначительному поводу: *О пустяках спорить — дело упустить. Бабка с дедкой спорят — делят печь на зиму. О чём спор? Старик со старухой на зиму печку делят.*

Спор по надуманному, нереальному поводу — предмет насмешки, иронии: *Спорили мыши за лобное место, где будут кота казнить.*

ВЕДЕНИЕ СПОРА

Нужно вести спор корректно, без грубой брани и применения силы: *Спорить — спорь, а браниться грех. Спорить спорь, а кулакам воли*

не давай. Говори, да не спорь, а хоть [и] спорь, да не вздорь. Не силою спорить, но разумом.

Всякий спорщик имеет право на свое мнение: *У всякого Павла — своя правда. У всякого своя правда, а у дурака своя.*

Молчание в споре — может расцениваться как согласие: *Молчанием прав не будешь. Молчание — знак согласия.* Ср. трансф. шутл.-ирон. *Молчание — знак несогласия* (М. Жванецкий).

Таким образом, группировка материала под аксиологемами дает представление о паремиологических способах регламентации коммуникативного поведения в ситуации спора: если из двух возможностей — спорить или нет — человек выбирает первую, то пословицы подскажут, с кем как и по какому поводу стоит спорить, что и отразит их аксиологическая параметризация.

Если же речь идет о коммуникативном поведении в конкретных социокультурных сферах (в семье, в гостях, в компании друзей, в трудовом коллективе, на празднике, в социальной сети и т. п.), то в соответствующих разделах (*Семья; Гости — Хозяева; Друзья и враги; Труд, работа; Праздник; Интернет*) среди многочисленных рубрик читатель найдет заголовки: *Коммуникативное поведение в семье; Коммуникативное поведение хозяина и гостя; Общение с друзьями; Общение в трудовом коллективе; Коммуникативное поведение в ситуации праздника; Общение в Интернете* и т.п.

Так, пословицы, регламентирующие коммуникативное поведение хозяина и гостя, советуют им быть взаимно приветливыми (*В гостях не будь приметлив, а будь приветлив; Гостей не кори, а чем Бог дал накорми*), гостю положено похвалить хозяйку (*Хочешь быть желанным гостем — хвали хозяйку*), от гостя ждут новостей, желательно — приятных (*Много гостей — много [и] новостей; От добрых гостей ждут добрых вестей*), а его похвалюбу или вымысел следует воспринимать снисходительно (*Добро заморскому гостю врать (хвастать)*). В этой же рубрике предлагаются серьезные и шутливые формулы приглашения в гости, приглашения к столу, завершения застолья и т. п.: *Ешьте, гости, пейте, хозяйского хлеба не жалейте; Угощайтесь, гости: хлеб-соль на столе, а руки у вас свои; Кушайте, дорогие гости: всё равно пороссятам выливать; Приходи в гости, когда меня дома нет; Дорогие гости, не надоели ли [вам] хозяева?*

Особенности речевой интернет-коммуникации представлены в соответствующей рубрике раздела «Интернет» паремиологическими трансформациями и новыми паремиями, отобранными в 2020—2021 годах на интернет-сайтах в подборках шутливо-иронических «афоризмов» [Libreria; Фразы.ru]. Это и характеристика участников интернет-коммуни-

кации (*Велик интернет, а поговорить по душам не с кем*), и оценка содержания сообщений (*Интернет — самое совершенное средство передачи бессмыслицы на расстояние*), и технические возможности компьютера, обеспечивающие успех коммуникативного акта (*Что написано пером, можно исправить в графическом редакторе. Ругаться по интернету невозможно, если ты не умеешь быстро печатать. В интернете не слышно, как дрожит голос*), и проблема авторства (*Сказанная умная фраза в интернете вызывает вопрос: а где взял?*). Одна из аксиологем данной сферы, внушающая определенный оптимизм по поводу уровня культуры письма в интернет-коммуникации, может быть сформулирована таким образом: *‘следует стараться грамотно оформлять интернет-сообщения’* (*В Интернете тебя встречают по аватару, а провожают по умению обособлять запятыми деепричастные обороты*).

Формат систематизации пословичного материала по аксиологемам удобен и для сопоставления с последующей репрезентацией материала в двуязычном сопоставительном словаре. Если для близкородственных языков в таком словаре мы приводим перевод отдельных разнокорневых компонентов паремий, затрудняющих восприятие материала [Андрианова и др., 2020, с. 12], то паремии разносистемных языков, объединенные под аксиологемой, получают полный параллельный буквальный перевод, таким образом, более доступной пользователю становится информация о логико-семантической и образной структуре иноязычных пословиц, что значительно расширяет возможности использования словаря как лингвокультурологического источника.

Так, в русско-китайском лингвоаксиологическом словаре, при разработке которого в качестве источника китайских паремий мы используем русско-китайский словарь пословиц и поговорок [Е Лайфан, 2005], в разделе «Коммуникативное поведение» (рубрика «Речевая деятельность», подрубрика «Говорящий») при интерпретации пословиц, характеризующих говорящую женщину (аксиологема ‘женщинам свойственно много и шумно разговаривать’), буквальный перевод на китайский язык получит русская паремия *Две бабы — базар, а три — ярмарка* (两个女人-市场, 三个女人-集市). В свою очередь на русский будет переведено отмеченное как «Сравни (+)» сходное по логической структуре выражение *一个妇女一面锣, 三个妇女一台戏* (буквально: *Одна женщина подобна звукам гонга, и три женщины — уже целый спектакль*), где перевод эксплицирует этнокультурную специфику образа. Аксиологема ‘внешне непривлекательные женщины хорошо владеют языком’ будет представлена параллелью *Сама никудышина, а языком-то вышла* (她一文不值, 但出门会用舌头). Ср. (+): *拙妇巧舌头* (буквально: *У неуклюжих женщин ловкие языки*). Прямо про-

типоволоженные умозаключения, отразившиеся в пословицах двух языков, могут быть объединены под знаком «Ср. (—)». Так, в разделе «Семья» (рубрика «Коммуникативное поведение в семье»), где собраны многочисленные русские паремии, отражающие главенствующую роль мужа в семейной речевой коммуникации, недопустимость участия женщины в обсуждении важных дел, отсутствие взаимопонимания между мужем и женой (*С бабой говорить — решетом воду носить; Всяк сверчок знай свой шесток, а баба — своё веретено; Мужик тянет в одну сторону, а баба в другую* и т. п.), при русской паремии, наиболее ярко отражающей аксиологему ‘муж не слушает советов жены’, может быть приведена китайская пословица, завершающая аксиологическую оппозицию: *Иван Марьи не слушает* (伊万没有听玛丽亚的话) Ср. (—): *妻是枕边人, 十事商量九事成* (буквально: *Жена — это та, что лежит на подушке рядом, обсуждаешь с ней десять дел, и девять из них сработают*).

Отдельные этноспецифические аксиологемы, представление русскими или китайскими паремиями, могут быть оформлены в отдельных статьях под знаком (#), например:

Женщине свойственно расхваливать то, что она имеет, что предлагает другим: *王婆卖瓜, 自卖自夸* (буквально: *Старуха Ван продаёт тыкву, сама продаёт и сама нахваливает*).

Приведенные примеры не передают всего многообразия нюансов коммуникативного поведения женщины в семье и более широком социуме. На материале данной сферы здесь показаны лишь основные приемы словарного оформления пословичных аналогов, аксиологических паремиологических противоположностей и уникалий.

В целом же предлагаемая концепция параметризации пословичного материала позволяет квалифицировать данный тип тематического словаря как лингвоаксиологический (одноязычный или двуязычный сопоставительный).

4. Заключение

Итак, развитие идей известных лексикографов XIX века позволило составителям современных словарей пословиц представить отображенное в них коммуникативное поведение русских в многообразии речевых формул и культурных традиций, нашедших свое место в детализированной тематической и тематико-идеографической систематизации материала. Усовершенствованные приемы семантико-прагматического и лингвокультурологического комментирования паремий позволили превратить словарь пословиц «объяснительного» типа в увлекательный лексикографический текст для познавательного чтения. И все же оптимальным вариантом

репрезентации аксиологического параметра лингвокультурной семантики паремий, отражающих коммуникативное поведение, как и других оценочно ориентированных тематических разрядов пословиц, является, по нашему мнению, лингвоаксиологический тематический словарь, где в рамках тематического раздела, в каждой из его рубрик и подрубрик пословицы объединяются в макростатьи под заголовками-аксиологемами, которые эксплицируют общий оценочный смысл паремий. Такая параметризация материала позволяет не только наглядно представить аксиологический вектор паремий, но и показать противоречивость и относительность оценок окружающего мира народным сознанием, а также эволюцию оценки вплоть до смены ее полюсов в паремиологических трансформах. Не менее продуктивен способ лингвоаксиологической тематической репрезентации пословичных параллелей и в двуязычном формате, даже в тех случаях, когда в разносистемных языках отсутствуют межязыковые генетически обусловленные паремиологические схождения.

Источники и принятые сокращения

1. *Даль В. И.* Пословицы русского народа / В. И. Даль. — Москва : Университетская типография, 1862. — 1095 с.
2. *Е Лайфан.* Русско-китайский словарь пословиц и поговорок / Е Лайфан. — Пекин : Коммерческое издательство, 2005. — 375 с. = 叶芳来 俄汉谚语俗语词典, 北 : 商务印书馆, 2005年, 375页.
3. *LiBRERIA.* Афоризмы. Пословицы. Интернет [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://libreria.ru/apophismes/topics/337/> (дата обращения 23.06.2021).
4. *Мокиенко В. М.* Народная мудрость / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 416 с.
5. *Мокиенко В. М.* Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. — Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2010. — 1024 с.
6. *Снегирев И. М.* Русские в своих пословицах : Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках / И. М. Снегирев. — Кн. 1—4. — Москва : Университетская типография, 1831—1834.
7. *Фразы.ру.* Фразы про интернет [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://frazy.ru/pro-internet/page/3/> (дата обращения 12.07.2013).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андрианова Д. В.* Пословицы восточных славян в сопоставительной лексикографической репрезентации / Д. В. Андрианова, Н. Д. Игнатьева, Т. Г. Никитина // Научный диалог. — 2020. — № 7. — С. 9—23. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-9-23.
2. *Ая У.* Русские пословицы на фоне эстонских: к концепции тематического лингвокультурологического словаря / Урве Ая // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2011. — № 5 (59). — С. 43—47.
3. *Ван Вэньцзя.* Культурный сценарий «Супружеская ссора» в зеркале русских паремий / Ван Вэньцзя // Научный диалог. — 2017. — № 1. — С. 22—34.

4. *Грачев М. А.* «Несносно честный Даль» / М. А. Грачев. — Нижний Новгород : Книги, 2013. — 228 с.
5. *Дементьев В. В.* “Анкета речевого жанра” Т. В. Шмелёвой: прошлое, настоящее, будущее (К 30-летию жанроведческой модели) / В. В. Дементьев // *Жанры речи.* — 2020. — № 4 (28). — С. 252—262. — DOI: 10.18500/2311-0740-2020-4-28-252-262.
6. *Еремина С. А.* Стереотип «речевая деятельность» в народном языковом сознании (по данным пословиц, собранных В. И. Далем) / С. А. Еремина, А. П. Орлова // *Лингвокультуралогия.* — 2009. — № 3. — С. 68—83.
7. *Задачи* базы данных фразеологического словаря и стадии ее проектирования / В. В. Вакуленко, А. А. Гончаров, А. А. Дурново, М. И. Зацман // *Средства и системы информатики.* — 2020. — Т. 30, № 2. — С. 113—123.
8. *Зимин В. И.* Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений / В. И. Зимин. — Москва : АСТ-Пресс, 2019. — 736 с.
9. *Зимин В. И.* Пословицы и поговорки русского народа : объяснительный словарь / В. И. Зимин, А. С. Спириин. — Москва : Сюита, 1996. — 544 с.
10. *Коваль О. В.* Стратегии и тактики в рамках речевого жанра / О. В. Коваль, Ф. Михай // *Вестник Костанайского Государственного Педагогического Института.* — 2017. — № 2 (46). — С. 44—51.
11. *Куготова М. С.* Паремии русского и карачаево-балкарского языков о речевом поведении / М. С. Куготова // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН.* — 2012. — № 1 (45). — С. 174—179.
12. *Никитина Т. Г.* Фразеологические трансформации в лексикографическом отображении (Из песни слова не выкинешь) / Т. Г. Никитина // *Жизнь фразеологии — фразеология в жизни : сборник научных статей к юбилею профессора А. М. Мелерович.* — Кострома : КГУ, 2018. — С. 236—243.
13. *Прозоров В. В.* О надёжности и состоятельности речевжанровой коммуникации / В. В. Прозоров // *Жанры речи.* — 2020. — № 3 (27). — С. 195—204.
14. *Прохоров Ю. Е.* Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. — Москва : Флинта; Наука, 2006. — 328 с.
15. *Соколова Л. В.* Русские пословицы и поговорки о языке и речевом этикете / Л. В. Соколова // *Инновационная наука.* — 2015. — Т. 2, № 6. — С. 162—166.
16. *Спивакова Е. М.* Стереотип о женщине в русской и китайской языковых картинах мира (на материале пословиц) / Е. М. Спивакова, Д. С. Абдуразакова // *Тенденции инновационного развития науки и практики : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции.* — Смоленск : НОВАЛЕНСО, 2017. — С. 136—141.
17. *Умирзакова З. А.* Об изучении коммуникативного поведения в лингвистике / З. А. Умирзакова // *Norwegian Journal of development of the International Science.* — 2018. — № 16. — С. 59—61.
18. *Федорова Н. Н.* Современные трансформации русских пословиц / Н. Н. Федорова. — Псков : Гименей, 2007. — 226 с.
19. *Черногрудова Е. П.* Правила коммуникации в русских паремиях и в постулатах современной риторики / Е. П. Черногрудова // *Вопросы филологии.* — 2012. — № 3. — С. 20—30.
20. *Щеглова И. В.* Комплекс анкет для исследования коммуникативного поведения естественных билингвов / И. В. Щеглова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* — 2018. — № 9 (87), Ч. 2. — С. 410—414. — DOI: 10.30853/filnauki.2018-9-2.42.

MATERIAL RESOURCES

- Dal, V. I. (1862). *Russian proverbs*. Moscow: Universitetskaya tipografiya. 1095 p. (In Russ.).
- E Layfan. (2005). *Russian-Chinese Dictionary of Proverbs and Sayings*. Pekin: Kommercheskoe izdatelstvo. 375 p.
- Frazy.ru. *Phrases about the Internet*. Available at: <https://frazy.ru/pro-internet/page/3/> (accessed 12.07.2013). (In Russ.).
- LiBRERIA. *Aphorisms. Proverbs. Internet*. Available at: <https://libreria.ru/aphorismes/topics/337/> (accessed 23.06.2021). (In Russ.).
- Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2011). *Folk wisdom*. Moscow: OLMA Media Grupp. 416 p. (In Russ.).
- Mokienko, V. M., Nikitina, T. G., Nikolaeva, E. K. (2010). *The Big Dictionary of Russian Proverbs*. Moscow: OLMA Media Grupp. 1024 p. (In Russ.).
- Snegirev, I. M. (1831—1834). *Russians in their Proverbs: Reasoning and Research on Russian Proverbs and Sayings*. 1—4. Moscow: Universitetskaya tipografiya. (In Russ.).

REFERENCES

- Andrianova, D. V., Ignatieva, N. D., Nikitina, T. G. (2020). Proverbs of the Eastern Slavs in a Comparative Lexicographic Representation. *Nauchnyi dialog*, 7: 9—23. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-9-23. (In Russ.).
- Aya, U. (2011). Russian proverbs against the background of Estonian: towards the concept of a thematic linguoculturological dictionary. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*, 5 (59): 43—47. (In Russ.).
- Chernogradova, E. P. (2012). The rules of communication in Russian paremias and in the postulates of modern rhetoric. *Philology issues*, 3: 20—30. (In Russ.).
- Dementyev, V. V. (2020). “Questionnaire of a speech genre” of T. V. Shmeleva: past, present, future (for the 30th anniversary of the genre model). *Speech genres*, 4 (28): 252—262. DOI: 10.18500/2311-0740-2020-4-28-252-262. (In Russ.).
- Eremina, S. A., Orlova, A. P. (2009). The stereotype of “speech activity” in the people’s linguistic consciousness (according to proverbs collected by V. I. Dal). *Linguoculturology*, 3: 68—83. (In Russ.).
- Fedorova, N. N. (2007). *Modern transformations of Russian proverbs*. Pskov: Gimenezy. 226 p. (In Russ.).
- Grachev, M. A. (2013). *«Unbearably honest Dahl»*. Nizhniy Novgorod: Knigi. 228 p. (In Russ.).
- Koval, O. V., Mikhay, F. (2017). Strategies and tactics within the speech genre. *Bulletin of the Kostanay State Pedagogical Institute*, 2 (46): 44—51. (In Russ.).
- Kugotova, M. S. (2012). Paremias of the Russian and Karachai-Balkarian languages about speech behavior. *Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 1 (45): 174—179. (In Russ.).
- Nikitina, T. G. (2018). Phraseological transformations in lexicographic display (You cannot erase a word from a song). In: *The life of phraseology — phraseology in life: a collection of scientific articles for the anniversary of Professor A. M. Melerovich*. Kostroma: KGU. 236—243. (In Russ.).
- Prokhorov, Yu. E., Sternin, I. A. (2006). *Russians: communicative behavior*. Moscow: Flinta; Nauka. 328 p. (In Russ.).

- Prozorov, V. V. (2020). On the reliability and consistency of speech genre communication. *Genres of speech*, 3 (27): 195—204. (In Russ.).
- Sokolova, L. V. (2015). Russian proverbs and sayings about language and speech etiquette. *Innovative Science*, 2 (6): 162—166. (In Russ.).
- Spivakova, E. M., Abdurazakova, D. S. (2017). Stereotype about a woman in Russian and Chinese linguistic pictures of the world (based on proverbs). In: *Trends in the innovative development of science and practice: a collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference*. Smolensk: NOVALENKO. 136—141. (In Russ.).
- Shcheglova, I. V. (2018). Complex of questionnaires for natural bilinguals' communication behavior research. *Philology. Theory & Practice*, 9 (87)—2: 410—414. DOI: 10.30853/filnauki.2018-9-2.42. (In Russ.).
- Umirzakova, Z. A. (2018). On the study of communicative behavior in linguistics. *Norwegian Journal of development of the International Science*, 16: 59—61. (In Russ.).
- Vakulenko, V. V., Goncharov, A. A., Durnovo, A. A., Zatsman, M. I. (2020). The tasks of the phraseological dictionary database and the stages of its design. *Means and systems of informatics*, 30 (2): 113—123. (In Russ.).
- Van Ventszya. (2017). Cultural Scenario “Martial Quarrel” in Russian Proverbs. *Nauchnyi dialog*, 1: 22—34. (In Russ.).
- Zimin, V. I. (2019). *Dictionary-thesaurus of Russian proverbs, sayings and apt expressions*. Moscow: AST-Press. 736 p. (In Russ.).
- Zimin, V. I., Spirin, A. S. (1996). *Proverbs and sayings of the Russian people: about the explanatory dictionary*. Moscow: Syuita. 544 p. (In Russ.).